

ПАМЯТЬ

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЦА Выпуск № 11 (234)

Из истории города и края

В холодном ноябре...

Так уж случилось, что именно в ноябре происходили на этих территориях, где нам с вами выпало жить, события по большей части печальные. Но есть среди них и одно весьма примечательное и даже позволяющее питать самые радужные надежды.

420 лет тому назад, 1 ноября 1598 года, русский царь Борис Годунов подписал «Жалованную грамоту» населению Корелы и уезда. Согласно которой, чтобы «в городе Кореле лучшие и средние и все посадские люди, а в погостах во всей Корельской земле пашенные люди жили в покое и в тишине и в благоденственном житье, чтоб им обид и продаж и убытков и никоторого утеснения ни от кого ни в чём не было».

Для облегчения положения корелян им безвозмездно передавались дворы, которые на посаде ставили шведы. Посадским людям разрешалось «в городе Кореле всякими товары торговати беспошлинно». Никакие налоги с судов корельских не брать. Если кореляне со своими товарами приедут в Москву, от пошлин их освободить.

Корелянам предоставлялось право на безоборочное владение рыбными ловлями. Пашенные и всякие люди, там живущие, а также и те, которые захотят придти в Корельскую землю на житье, получили по указу царя льготы в податях и оброках на десять лет.

Конечно же, очень скоро здесь воцарилось экономическое благополучие. Но борьба за Корелу ещё не окончилась.

Битва за неприступную Корелу

В сентябре 1610 года началась героическая оборона Корелы, завершившаяся через полгода сдачей крепости неприятелю. Но борьба за Корелу шла уже давно, первые шаги в этом направлении были сделаны ещё в 1608 году. А если брать шире, то в 1580 году, когда 25 октября войска Понтуса Делагарди появились у стен крепости Корелы и в ожидании подхода подкрепления начали строить плоты, на которых намеревались достигнуть острова.

3 ноября прибыло оставшее войско, а на следующий день началась серьёзная бомбардировка крепости. Тотчас же загорелся блокауз. Затем последовала вторая бомбардировка и третья. Известный российский историк Герман Замятин, который работал над этой темой, глубоко изучив шведские источники, пишет о том, что Понтус Делагарди будто бы с сожалением смотрел, как огонь уничтожает запасы хлеба, соли и других продуктов.

Начальники крепости отправили к шведам посольство. Понтус Делагарди, желая сохранить для Швеции крепость неповреждённой, принял просителей. И позволил тем, кто не желает отдаться под защиту шведского короля, отправиться к своему великому князю, но лишь с обычным запасом продовольствия, а всё имущество оставить на месте. Для наблюдения за уезжающими он отрядил в крепость одного из дворян. Но русским удалось незаметно подвести лодки и погрузить на них наиболее ценные вещи. В лодках поместилось и столько людей, сколько позволяло место. Но им не суждено было добраться до своих, почти все они вместе с имуществом погибли.

Юхан III (1537-1592), шведский король в 1568-1592 гг.

Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (1530-1584), первый царь всея Руси в 1547-1584 гг.

Х. Вайгель. Гравюра. Фрагмент. Нюрнберг, вторая половина XVI века.

5 ноября крепость пала. Видимо, в 1580 году не нашлось в Кореле человека, который сумел бы по-настоящему организовать сопротивление шведам. Недостаточная организованность и привела к быстрой капитуляции крепости. Не стоит забывать и о том, что Московское государство ослабело в результате изнурительной Ливонской войны.

Шведский король в одном из писем от 9 декабря 1580 года высказался так: «Мы без каких-либо особенных потерь и пролития крови приобрели для шведского государства крепость Кексгольм и город». Понтус Делагарди не сообщал в своих донесениях о людских потерях при захвате Корелы, упоминал только, что «перед Кексгольмом израсходовали один лап пороха» (лап - мера веса около двух тысяч килограммов). Нет данных о потерях в людях и с русской стороны.

Короткий мир

18 мая 1595 года в селении Тязвино близ Ивангорода и Нарвы был подписан Тязвинский мирный договор - «вечный мир» между русским царством и Швецией, завершивший очередную русско-шведскую войну 1590-1595 годов. Впоследствии шведы не раз напоминали русским о «вечном мире».

И хотя в целом этот договор оказался более выигрышным для шведского государства, в результате заключённого мира России был возвращён Кексгольм со всеми прилегающими землями и уездами, которые ранее принадлежали Великому Новгороду.

Вот тогда-то и была создана «Жалованная грамота» царя Бориса, потому что в результате опустошительных походов Понтуса Делагарди по побережью Ладожского озера вместо 4041 двора осталось только 440. И правительство Бориса Годунова проводило все эти мероприятия с целью крепче привязать жителей Корелы к Московскому государству.

Тогда же были предоставлены многочисленные льготы Ковневскому монастырю, направленные на его восстановление. Для усиления православия в Корелу был направлен епископ Сильвестр, который своей горячей верой укрепил паству в годину смуты и нестроений, обрушившихся на земли Карельского перешейка.

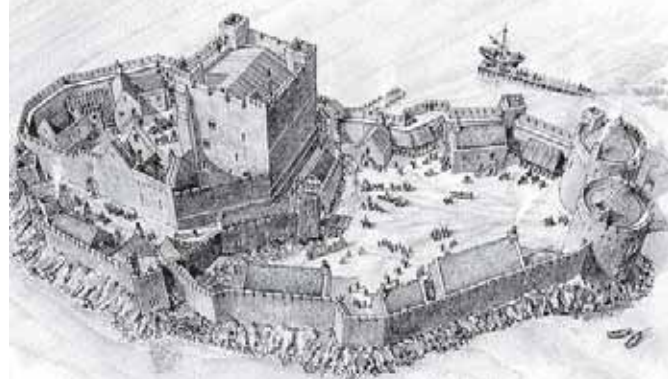
Всё тайное становится явным

Неспокойно было в Русском государстве. За классовой борьбой в стране, развернувшейся в правление боярского царя Василия Шуйского, зорко наблюдали соседи. В ожидании удобного случая шведский король строил планы относительно захвата Корелы. Но правительство Шуйского само пришло к убеждению, что без иноземной помощи ему никак не обойтись. Василий Шуйский прямо высказывал это убеждение в грамоте-инструкции М. В. Скопину от 23 августа 1609 года и в грамоте корельскому епископу Сильвестру от 30 августа того же года: «Российского государства люди ныне учинились в великом изнеможенье, и без помочи, без немецких людей против литвы и поляков стоять невозможно».

Царь отправляет в Новгород Михаила Скопина-Шуйского, который должен был заручиться поддержкой шведского короля. По поведению этого вельможи видно, что он был наделён широкими полномочиями. Скопин-Шуйский просил у шведского короля две с половиной тысячи войска. За это им было отдано шведам 4800 рублей.

В конце в февраля 1609 года в Выборге между Россией и Швецией были заключены три договора о дружественном союзе между государствами. Причём особо оговаривалось, что русская сторона должна крепко держать Тязвинского мира, стоять заодно с Карлом IX против польского короля, его детей и наследников, не заключать мира с Польшей «без ведома Карла короля и всего Свейского (Шведского) государства» и дать королю в случае необходимости столько же ратных людей, сколько он царю в помощь ныне даёт. Помимо этого была подписана особая договорная запись об уступке Корелы

Осада крепости (как это могло выглядеть).

лы с уездом на вечные времена Швеции.

Так была решена судьба города и уезда. Следует отметить, что переговоры русских бояр с уполномоченными короля Карла IX велись в тайне, современникам о них не было известно.

Осада крепости шведами

Но начата шведами под благовидным предлогом помощи интервенция с самого начала натолкнулась на сопротивление широких народных масс. Население Корелы не желало оказаться под властью шведского государства и при приближении неприятеля укрылось в стенах крепости.

В начале сентября 1610 года Якоб Делагарди, сын уже нам известного Понтуса Делагарди, прибыл к Кореле вместе с войском. Для ведения осады были призваны ещё части из-под Ивангорода. Доставили лодки и ботики, чтобы прервать связь крепости по Ладожскому озеру. Кроме того, из Выборга вызвали двух петардщиков. В данном случае имеются в виду мастера по изготовлению ядер, начинённых зажигательной смесью.

Артиллерия состояла из двойного фальконета с различными приспособлениями. Фальконет - это артиллерийское орудие 45-100 мм, стреляло оно 1-3-фунтовыми ядрами. Фальконеты использовали широко и на суше и на море в 16-18 веках. Особенностью этих пушек было то, что их крепили на высоком штыре, поэтому они легко крутились во все стороны, к тому же легко перезаряжались.

К 20 октября число осаждавших Корелу достигло 1166 человек. Число защитников крепости, их вооружение остаются в точности неизвестными. Более вероятной следует признать цифру две тысячи.

Вначале Делагарди пытался взять крепость штурмом после бомбардировки из петард. Но такой способ не дал желаемого результата. Поэтому Я. Делагарди приказал перейти к блокаде. В связи с этим сократили число осаждающего войска.

Помимо блокады Якоб Делагарди обратился к средствам дипломатии. Он посылал в Корелу письма, чтобы вызвать у её защитников чувство безнадёжности. Он предлагал им по-доброму уступить крепость и жить со шведами согласно заключённому в Выборге договору, в противном случае угрожал репрессиями. Писал он и о том, что помощи осаждаемым ждать неоткуда. Но эти письма не подействовали на корелян, и даже ответа на них в шведских архивах не имеется.

В конце ноября 1610 года Якоб Делагарди сообщил королю, что запасы продовольствия в крепости начали истощаться. Не дождавшись капитуляции, сам он уехал в Выборг. Стоять у Корелы шведам тоже было несладко, потому что с провиантом они испытывали затруднения. Командование шведским войском было передано Ларсу Андерссону. Но ему пришлось ждать долго. Только голод и цинга, произведшие страшные опустошения в рядах защитников, вынудили корелян в конце февраля 1611 года вступить в переговоры со шведами о сдаче крепости.

В переговорах участвовали, с одной стороны, воевода Иван Михайлович Пушкин и его товарищи, с другой стороны, наместник Выборга Арвид Тёнессон. Состоялись они 28 февраля 1611 года. Тогда-то и стало известно желание Якоба Делагарди, чтобы гарнизон и жители Корелы покинули крепость, взяв с собою только походное платье. Епископ Сильвестр должен остаться в крепости до королевского указа.

На что русские заявили, что в таком случае они лучше останутся в осаде, у них ещё имеются запасы продовольствия. Они требовали предоставить свободный пропуск со всем имуществом и епископу, и прочим жителям Корелы. Наставляли также на вывозе из Корелы артиллерии и церковных колоколов.

Упорство русских вызвало опасения у созданного Тёнессоном совета, что отчаянные защитники взорвут крепость, и тогда вместе с ними погибнут и бывшие у них в плену шведы, в том числе и высокопоставленные. Поэтому в совете было принято сравнительно мягкое решение.

Согласились, что капитулирующие могут увезти из крепости не только колокола, но и всё церковное имущество, а также канцелярские дела и принадлежности. Епископ со священниками, а равно и воеводы, получают наравне с другими свои вещи, горожане могут унести с собой то, что в силах унести, если не пожелают остаться в Кореле в качестве шведских подданных.

На таких условиях крепость сдалась Ларсу Андерссону 2 марта 1611 года. Когда ворота крепости открылись, стало ясно, что русские, капитулируя на изложенных условиях, ничуть не продавили. Эпидемия цинги пощадила не более ста человек. Полторы тысячи трупов было вывезено из Корелы в ближайшие дни. От шведов, бывших в плену у русских, узнали, что кореляне действительно собирались взорвать крепость, если не добьются сносных условий капитуляции.

Вышло так, что в то время как Михаил Скопин-Шуйский и боярское правительство царя Василия Шуйского, стремившееся получить из Швеции военную помощь против поляков и русских «воров», готовы были поступиться исконной русской территорией - крепостью Корелой с уездом, население Корелы более полувека героически боролось против передачи крепости с уездом шведскому королю [4].